

Эта ночь для большинства людей секты Семи Кровавых Глаз ничем не отличалась от предыдущих, но для некоторых всё же была особенной.

Кто-то, сидя в своей духовной лодке и вздыхая, завидовал чужому величию.

Кто-то в ярости клялся разорвать врага на куски.

Кто-то безмятежно покачивался в кресле-качалке, окружённый горой фруктовых косточек.

Кто-то, сидя в трактире, терзался горечью и беспокойством.

Порой, чтобы судить о том, насколько человек вписался в окружение, нужно смотреть не на его достижения или поведение, а на то, сколько людей он может заставить переживать.

Но как бы то ни было, когда первые лучи солнца осветили землю, ночные мысли, подобно людям, уставшим после бессонной ночи, описанной в стихах, медленно рассеялись.

Так, когда утренний свет, пробиваясь сквозь щели в каюте разбитого духовного корабля, упал на веки Сюй Цина, он открыл глаза, и внутренний мир его души слился с внешним светом.

Освещённые солнцем глаза сияли, подобно утреннему солнцу, полные надежды на будущее.

— Интересно, есть ли в морском утре особая прелесть? — пробормотал Сюй Цин, с тоской в глубине глаз, и встал.

Сегодня ему предстояло сделать многое.

Прежде всего, ему нужно было отправиться в отдел Убийств, чтобы попросить длительный отпуск перед отплытием. Эта процедура в отделе Убийств не была сложной, поскольку ученики Седьмой вершины часто не находились в порту — ведь совершенствование в море подразумевало и морские путешествия.

Поэтому, прибыв в отдел Убийств и пройдя все формальности, Сюй Цин получил отпуск на сорок дней. Если он вернётся раньше, то сможет сообщить об этом, а если задержится, то сможет отчитаться позже.

Было ещё рано, но Сюй Цин не замедлил шага и отправился в лавку Шестого Пика. Хотя после прошлых событий подобное вряд ли повторится, Сюй Цин всё же должен был быть осторожен, поэтому потратил некоторое время на поиски подходящей лавки.

Но в конце концов Сюй Цин всё же замешкался. Он смотрел на одну из лавок, раздумывая, стоит

ли заходить, когда на его идентификационный жетон пришло сообщение от капитана:

— Сюй Цин, ты, случаем, ничего не забыл?

Сюй Цин замер, пытаюсь вспомнить.

— Ладно, скажу прямо, Сюй Цин, когда ты вернёшь мне пятьсот духовных камней, которые должен?

Глаза Сюй Цина сузились, и он ответил: — Сто духовных камней!

— Ладно, ладно, не буду с тобой спорить, пусть будет триста, когда отдашь?

Сюй Цин промолчал и, достав бамбуковый свиток с вырезанными на нём именами врагов, зачеркнул знак вопроса после слов "капитан".

— Почему молчишь? Я видел, что ты взял отпуск, не собираешься ли сбежать от долга? Ладно, море — опасное место, и к духовным лодкам там высокие требования. Чтобы ты не погиб, а мои пятьсот духовных камней не пропали зря, дам тебе совет: если хочешь улучшить духовную лодку, обратись к Чжан Саню!

— Чжан Саню? — Сюй Цин был удивлён.

Услышав имя Чжан Саня, капитан словно оживился и дал несколько советов через ментальную связь в нефритовой табличке, подсказав Сюй Цину, как нужно себя вести и что говорить, после чего завершил разговор.

Сюй Цин постоял на месте, некоторое время раздумывая, и в конце концов, с некоторым удивлением и недоумением, отправился на поиски Чжан Саня из Транспортного отдела.

Когда Сюй Цин пришёл в Транспортный отдел, Чжан Сань сидел на корточках на куче товаров, покуривая трубку, с безмятежным видом старика, наслаждаясь табаком и солнцем, и время от времени покрикивал, отдавая распоряжения разнорабочим Транспортного отдела.

Заметив Сюй Цина, Чжан Сань прищурился, внимательно осмотрел его, а затем его глаза заблестели.

— О, младший брат Сюй, какими судьбами ты сегодня здесь?

Сюй Цин подошёл, посмотрел на Чжан Саня, сидящего на товарах, и запрыгнул наверх. Но на этот раз, не успел он отодвинуться на безопасное расстояние, как Чжан Сань быстро отполз в

сторону.

Сюй Цин взглянул на Чжан Саня и присел на корточки.

Чжан Сань с улыбкой смотрел на Сюй Цина, освещённого солнцем, особенно на его профиль, способный свести с ума любую девушку, и про себя что-то пробормотал, но виду не подал.

— Всё-таки на корточках удобнее, правда?

— Угу, — кивнул Сюй Цин.

— Что хотел?

— Старший брат Чжан, я хотел бы улучшить свою духовную лодку.

— Улучшить духовную лодку? Кто тебе сказал обратиться ко мне? Твой капитан? — Чжан Сань был озадачен.

Сюй Цин промолчал, достал два яблока и протянул одно Чжан Саню.

Чжан Сань машинально взял яблоко, но тут же пожалел об этом и хотел было вернуть его, но Сюй Цин не принял.

Чжан Сань горько улыбнулся, задумался, взвесил яблоко в руке и посмотрел на Сюй Цина.

Сюй Цин тоже посмотрел на него.

Спустя некоторое время Чжан Сань неожиданно рассмеялся.

— Если ты пообещаешь мне кое-что, я тебе помогу.

— Говори, — Сюй Цин обратил внимание на то, что тот сказал не "найду кого-нибудь", а "я помогу", то есть, похоже, он собирался взяться за дело сам.

— Когда ты смотришь на меня, мог бы ты не пялиться на мою шею? Жарко же... а мне холодно,
— Чжан Сань подмигнул Сюй Цину.

Сюй Цин подумал и перевёл взгляд на глаза Чжан Саня.

Чжан Сань хлопнул себя по лбу и вздохнул.

— Твой взгляд какой-то странный. Мне кажется, что куда ты смотришь, там обязательно что-то случится. Ладно, ладно, то, что ты смог изменить свой взгляд, уже хорошо. Я тебе помогу, но сразу говорю, улучшение духовной лодки — дело дорогое... — С этими словами Чжан Сань прыгнул с товаров и поманил Сюй Цина за собой.

Сюй Цин встал, сложил руки в поклоне и последовал за ним. Вскоре они оказались позади Транспортного отдела, где находился огромный склад. Когда они открыли двери склада, яркий свет от бесчисленных материалов для создания артефактов хлынул наружу.

Сюй Цин замер, поражённый. Он заметил, что материалы были необычайно разнообразны и высокого качества. Он увидел семь или восемь разобранных на части духовных лодок, а вдали — наполовину собранный боевой корабль Морской стражи...

Также там были разбросаны духовные лодки и духовные корабли других кланов. Всё это заставило его ахнуть, и на мгновение ему показалось, что он снова попал в лавку Шестой вершины.

Он посмотрел на довольного Чжан Саня.

— Ну как? Я же говорил! Среди всех учеников Седьмой Вершины я, может, и не лучший боец, и уровень совершенствования у меня средний, но если говорить об улучшении духовных лодок, хм, на Шестой вершине найдётся не так много тех, кто справится лучше меня. Всё, что в этих пятнадцати складах, — мои работы, — гордо заявил Чжан Сань, заложив руки за спину.

— И никто не посмеет их украсть!

— Ты правда ученик Седьмой вершины? — Сюй Цин заколебался, вспомнив слова капитана, и постарался распахнуть глаза пошире, изображая удивление.

— Твой капитан тоже так спрашивал, ха-ха-ха! Жаль, что я поздно открыл в себе этот талант, иначе сейчас я был бы главным учеником на Шестой вершине! — Чжан Сань наслаждался выражением лица Сюй Цина, чувствуя себя невероятно довольным.

— Дай-ка мне взглянуть на твою духовную лодку.

Сюй Цин с уважением достал свой маленький пузырьёк с лодкой и протянул его. Чжан Сань взял его, осмотрел и слегка нахмурился, но ничего не сказал. Он уже собирался приступить к работе, когда Сюй Цин, немного поколебавшись и вспомнив слова капитана, сказал:

— Старший брат, мне кажется, моя духовная лодка получилась неплохо. Многие её части сделаны на очень высоком уровне.

— Неплохо? Высокий уровень? — Чжан Сань остановился, его брови взлетели вверх, образовав перевёрнутую восьмёрку. Он не смог сдержаться.

— Что за чушь? Материалы — ладно, но техника ужасна! Да и по бокам лодки, в формациях, есть изъяны.

— И эти чешуйки неправильно приклеены, они нарушают структуру духовной лодки. Это обязательно повлияет на формацию Сбора Духа. Сразу видно, что её делали эти бездари с Шестой вершины.

— А нос и корма... Это же духовная лодка шестого уровня, а не первого! Упор нужно делать не на внешний вид, а на внутреннее содержание... Зачем делать её такой яркой? Чтобы привлекать врагов?!

— Практичность — вот лучший выбор!

— Мусор! Сделана из рук вон плохо! С такой духовной лодкой лучше вообще не выходить в море. А если выйдешь и попадешь в шторм или столкнешься с крупным морским зверем, то под воздействием внешней силы ей не хватит прочности, жёсткости, устойчивости и надёжности. Уже хорошо, если она будет хоть немного водонепроницаемой.

Чжан Сань, глядя на духовную лодку, обрушил на неё шквал критики.

Сюй Цин, выслушав его, был потрясён. Слова Чжан Саня звучали очень профессионально, и он проникся к нему ещё большим уважением.

Парень поклонился мужчине, сложив руки.

Видя это, Чжан Сань в душе ликовал. Ему нравилось видеть, как люди, которых обычно все боялись, восхищались его профессионализмом. Капитан тоже был таким, хотя потом из-за него он потерял много духовных камней...

На самом деле, в этот раз он не собирался критиковать, а хотел просто немного подправить лодку, но слова Сюй Цина о том, что она неплоха, заставили его сорваться.

Впрочем, Чжан Сань не желал зла. Всё, что он сказал, было правдой. Для внешнего ученика такая духовная лодка вполне годилась бы для выхода в море, но боевая мощь Сюй Цина предполагала, что он будет сражаться с более сильными морскими зверями в более опасных районах. А для этого такая духовная лодка, конечно, не подходила.

— Судя по тому, что ты сделал, ты стремился к прочности. Давай, я тебе помогу. Гарантирую, что твоя духовная лодка в море выдержит даже удары гигантского зверя. Если этот гигантский зверь не достиг уровня Заложения Основы, то твоя духовная лодка выдержит многочисленные

атаки. Даже если она расколется, то не развалится на части! — Чжан Сань гордо взмахнул рукой.

— Спасибо, старший собрат, — Сюй Цин ответил с серьёзным видом, а затем достал из кармана духовные камни.

— У меня есть двести духовных камней. Ещё часть мне нужно оставить на подготовку к выходу в море. Не знаю... — Сюй Цин немного замялся. Ему казалось, что его духовных камней будет недостаточно.

Чжан Сань окинул его взглядом, посмотрел на Сюй Цина. В его голове всплыли слова капитана шестого отряда, а также то, что он видел в лавке Шестой вершины. Он вспомнил вчерашний рёв драконьего кита и колебания духовной энергии, которые он почувствовал. Наконец, он вспомнил своё резкое критиканство и полученное от этого удовольствие. Скрепя сердце, он сделал беззаботный вид.

— Хватит. Кто знает, может, ты, парень, добьёшься больших успехов. Когда-то я инвестировал в вашего капитана. А это... пусть будет инвестицией в тебя. Забирай вечером, — сказал Чжан Сань и принялся за работу.

Сюй Цин поднял голову и внимательно посмотрел на Чжан Саня. Он искренне поблагодарил его, низко поклонился и ушёл.

Когда Сюй Цин скрылся из виду, Чжан Сань тяжело вздохнул и пробормотал с мрачным видом: — Опять в убыток. Каждый раз, когда я вижу этих быстро развивающихся, я не могу избавиться от привычки хвастаться своими навыками. Можно же было просто кое-как сделать, а теперь... теперь нужно соответствовать своим словам.

— Хм, нет, постой-ка. Почему выражение лица этого парня так похоже на выражение лица его капитана... Хотя его капитан был мелочным, ни одного духовного камня не дал, скряга. Этот парень совестливее своего капитана.

Но в конечном счёте он понимал, что поступил так, во-первых, потому, что его рекомендовал капитан, а во-вторых... потому что он верил в проницательность капитана.

— Эти инвестиции, наверное, не пропадут даром!

Все эти годы он прошёл путь от настоящей безвестности к нынешней нарочитой безвестности, при этом сколотив такое состояние, контролируя Транспортный отдел, и никто не пытался у него это отнять. Всё это благодаря тому, что когда-то он сделал духовную лодку для капитана.

А в это время Сюй Цин, покинув Транспортный отдел, с загадочным выражением лица достал жетон, немного поколебался и связался с капитаном.

— Капитан, так можно?

— Ты сказал ему то, что я тебя просил?

— Сказал...

— Ха-ха, вот и отлично. Ничего страшного, Чжан Сань — свой парень. Он богач. Если ты чувствуешь, что воспользовался им, то в будущем помоги ему.

Сюй Цин серьёзно кивнул. Он достал бамбуковый свиток и написал на другой стороне имя Чжан Саня. Затем перевернул его, посмотрел на сторону, где были записаны имена врагов, и добавил вопросительный знак после имени капитана.

В это время в отделе Убийств капитан шестого отряда с улыбкой ел диковинные фрукты, которые нельзя было купить в главном городе, а только на островах иноземцев в море.

Доев, он положил жетон и взял лежавший рядом документ с жалобой на Чжан Саня. В нём говорилось, что Чжан Сань во время выполнения задания за пределами города проявлял жестокость, убил слишком много людей, ограбил торговый духовный корабль иноземцев. В документе содержался решительный протест и требование строгого наказания.

Взглянув на документ, капитан усмехнулся, взмахнул рукой, и бумага вспыхнула, превратившись в пепел.

— Мои друзья, пока они не предадут меня, находятся под моей защитой, и никто не сможет их тронуть.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4996249>